

Укажем на группу русских памятников, связанных с Константинополем.¹³ Во главе их стоят, между прочим, несколько особняком, две рукописи, написанные неизвестными русскими книжниками еще в 50-х и в начале 80-х годов XIV в., когда связи Руси с греками и южными славянами по-настоящему даже не развернулись. Это Новый завет, считающийся по традиции автографом митрополита Алексия 1355 г.,¹⁴ и Евангелие 1383 г. (ГИМ, Син. 742).¹⁵ Обе рукописи несомненно уже в конце XIV в. были в России, но большого отклика они, кажется, не получили, хотя и установлено, что первое Евангелие Никона Радонежского начала 80-х годов XIV в. (ГБЛ, ф. 304, М. 8652) списано едва ли не с Евангелия, текст которого содержит в себе рукопись Нового завета,¹⁶ и что, наверное, к этой же рукописи восходят Евангелие второй половины XIV в., принадлежавшее Ф. А. Толстому (ГПБ, Q п. I. 2), и Апостол конца XIV в., принадлежавший М. П. Погодину (ГПБ, Погод. 27).¹⁷ Что же касается Евангелия 1383 г., то сходство с ним обнаруживает только один памятник — второе Евангелие Никона Радонежского (ГПБ, ф. 173, Фунд., № 138).¹⁸

Более плодотворным было влияние константинопольских списков конца XIV—начала XV в. Такова прежде всего Диоптра инока Филиппа 1388 г., написанная в монастыре Богородицы Перивлепты русским писцом по имени Зиновий (ГИМ, Чуд. 15).¹⁹ Списки с нее, сохраняющие послесловие оригинала, начинаются с известного трицкого списка 1418 г. (ГБЛ, ф. 304, № 190) и встречаются потом на протяжении всего XV и даже XVI в.

Интересен Сборник поучений и житий 1392 г., переписанный русским писцом Сергием в монастыре Иоанна Предтечи, там, где в 1387 г. жил и написал свою Лествицу митрополит Киприан.²⁰ Оригинал, автограф Сергия, до нас не дошел, но так как все константинопольские и афонские рукописи пользовались на Руси большим авторитетом, и послесловия, сообщавшие историю их создания, обычно переписывались вместе с текстом в последующих списках, то и с рукописи 1392 г. мы таким образом тоже имеем два списка, сохранившие послесловие оригинала. Оно гласило, что писец Сергей писал сборник по совету и благословению Афанасия Высоцкого, или, как он витиевато выразился, «бывшего прежде стадохранителя общему житию и в нем братии в монастыри иже именуется на Высоком», и что рукопись 1392 г. по ее завершении Сергей отослал в серпуховской Высоцкий монастырь.²¹ Можно поэтому думать,

¹³ Здесь и далее речь идет только о таких рукописях или списках с утраченных оригиналов, о которых достоверно известно, что они уже в конце XIV или начале XV в. были в России. Русские, сербские и болгарские рукописи, попавшие в Россию в середине XV в. и позднее (например, вывезенные с Афона Арсением Сухановым в 1654 г.), в расчет не принимались.

¹⁴ См.: Приложение, № 1.

¹⁵ См.: Приложение, № 2.

¹⁶ См.: Г. Воскресенский. Алексиевский список Нового завета и Четвероевангелие преп. Никона, радонежского чудотворца. — Богословский вестник, 1893, июль, стр. 170—173.

¹⁷ См.: Г. Воскресенский. Погодинский № 27 Апостол и чудовская, усвояемая св. Алексием, рукопись Нового завета. — В сб.: Статьи по славяноведению, вып. 1, под ред. В. И. Ламанского, СПб., 1904, стр. 1—29.

¹⁸ См.: Г. А. Воскресенский. Алексиевский список Нового завета, стр. 170.

¹⁹ См.: Приложение, № 4.

²⁰ Монастырь Иоанна Предтечи был основным центром русской монашеской колонии в Царьграде. Здесь в 1389 г. останавливался со своей свитой митрополит Пимен. Один из его спутников записал в дневнике: «... и упокоиша нас добре тамо живущая русь» (ПСРА, т. XI, СПб., 1897, стр. 99).

²¹ См.: Приложение, № 5.